ЛИНЬ ЦЗЯНЬЮН
Аспирант РГХПУ имени С. Г. Строганова
e-mail: skylat@126.com

LIN JIANYONG
PhD student of the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts
e-mail: skylat@126.com

DOI: 10.37485/1997-4663_2026_3_1_490_497

ВЕРНОСТЬ СИМВОЛУ И РОСТ РЫНОЧНОЙ СТОИМОСТИ: ИССЛЕДОВАНИЕ СТРАТЕГИЙ ПРОДВИЖЕНИЯ ШАНХАЙСКОГО ХУДОЖНИКА ДИН И

SYMBOLIC PERSISTENCE AND MARKET RISE: A STUDY OF THE PROMOTION STRATEGIES OF THE SHANGHAI ARTIST DING YI

Статья исследует стратегию продвижения шанхайского художника Дин И, который создал уникальный бренд на основе символа «Десять знаков». Через долгосрочное сотрудничество с ведущими галереями, участие в престижных международных выставках и избирательные коммерческие коллаборации он не только укрепил свой профессиональный авторитет, но и вышел за пределы узкого круга ценителей. Исследование показывает, что системная и последовательно выстроенная стратегия продвижения позволила Дин И накопить культурный капитал и сформировать устойчивую рыночную ценность в относительно узком сегменте абстрактного искусства. Его опыт может рассматриваться как значимый пример того, каким образом художник утверждает своё профессиональное и художественное положение в системе современного искусства.

This article focuses on the promotion strategies of the contemporary Shanghai artist Ding Yi, systematically analyzing how he constructed his personal brand through the symbol of “Ten Signs”, established professional authority through long-term gallery representation and

leading international exhibitions, and achieved a breakthrough in influence through prudent cross-sector commercial collaboration. The study reveals that Ding Yi, through a systematic and hierarchically structured form of promotion, successfully accumulated cultural capital and market value in the marginal field of abstract art, providing an important model for artists seeking to establish their own value within the ecosystem of contemporary art.

Ключевые слова: Дин И, абстрактное искусство, продвижение художника, художественная коммуникация, галерейное представительство, межсекторное сотрудничество.
Keywords: Ding Yi, abstract art, artist promotion, art communication, gallery representation, cross-sector collaboration.

С момента подъема современного китайского искусства в 1980-х годах его художественный рынок на протяжении длительного времени определялся течениями с ярко выраженной социальной нарративностью, тогда как абстрактная живопись, акцентирующая форму и духовное содержание, из-за отсутствия наглядной повествовательности оставалась на периферии академического и рыночного поля. Однако шанхайский художник Дин И (кит. 丁乙, 1962–) осуществил почти сорокалетний «предельный эксперимент». В 1988 году он начал создавать серию работ «Десять знаков» («十示»), преобразовав символ крестообразной метки, используемой в промышленной печати, в свой индивидуальный визуальный язык и выстроив масштабный и глубокий художественный мир. Художественная практика Дин И успешно пересекла границы между академической сферой и рынком: он не только стал одним из первых китайских художников, представленных на 45-й Венецианской биеннале в 1993 году, но и его работа «Десять знаков 19895» («十示 1989–5») (рис. 1) в 2022 году установила личный аукционный рекорд, достигнув 28,75 млн юа-

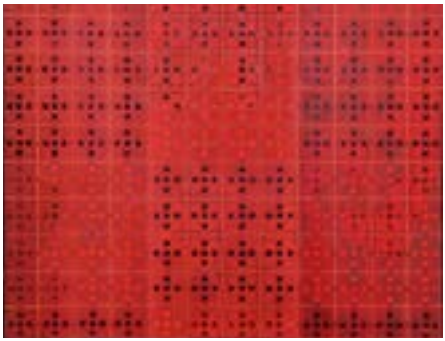


Рис. 1. Дин И. Десять знаков 1989–5, 50 см × 60 см. Масло на холсте, 1989

ней. Рыночный успех Дин И заслуживает углубленного изучения. В настоящей статье с трех точек зрения – символического конструирования, путей распространения и коммерческого межсекторного взаимодействия — подробно анализируется практика продвижения Дин И, с целью показать, каким образом он, сохраняя верность художественной сущности, одновременно обеспечил устойчивый рост рыночной стоимости, тем самым предлагая важный теоретический ориентир и практический образец для путей рыночного продвижения китайских современных художников.

«Десять крестов» как брендовый знак: от формального выбора к производству смысла

Краеугольный камень стратегии продвижения Дин И заключается в том, что он превратил простой промышленный калибровочный знак «крест» в ключевой брендовый актив своего художественного мира. Этот процесс начался с отторжения грандиозных нарративов и экспрессионизма, преобладавших в 1980-е годы. Благодаря практике «деиконизации и десемантизации» он вернул знак «Десять крестов» к его формальным истокам [1, с. 70]. Именно эта изначальная чистота наделила символ огромной открытостью, позволив ему стать «пустым контейнером», способным вместить размышления о разных эпохах. Например, его «флуоресцентно-неоновый» период интерпретируется как отражение визуального шума урбанизации (рис. 2), тогда как этап «возвращения к чёрно-белому» представляет собой более рациональное наблюдение за модернизацией города [2, с. 125]. Это напряжение между «отказом от смысла» и «порождением смысла» предотвращает окаменение символа в рамках единственного нарратива, открывая пространство для постоянной интерпретации и роста его ценности.



Рис. 2. Дин И. Десять знаков 2007–10, 200 см × 280 см, Масло на холсте, 2007

На протяжении десятилетий творчества система «Десяти знаков» Дин И следует глубокой диалектике «изменного и неизменного». Неизменным остается базовый синтаксис крестообраз-

ной сетки, что обеспечивает абсолютное единство и стабильность визуальной идентификации его бренда и создает для рынка четкую и неизменную точку восприятия. Изменение же проявляется в непрерывной эволюции материала, цвета и формата [3, с. 21], — от рациональных трех основных цветов раннего ручного письма к использованию готовых тканей и флуоресцентного акрила в «период флуоресцентного неона», а затем — к стремлению к материальности на деревянной основе в «периоде акриловой ксилографии» (рис. 3). Такая инновация в пределах стабильной структуры не только демонстрирует неиссякаемую творческую силу художника и отвечает потребности коллекционеров в глубине собрания и богатстве серии, но и формирует для его произведений на аукционном рынке ясную и устойчивую систему оценки ценности по периодам.



Рис. 3. Дин И. Десять знаков 2015–16 (фрагмент), 240 см × 240 см. Масло на холсте, 2015

Более того, Дин И не ограничивал «Десять знаков» рамками плоскостной живописи, а распространил их на пространственные области — скульптуру, инсталляцию и архитектуру. Через масштабные произведения публичного искусства и site-specific инсталляции он преобразовал двумерную сетку в трёхмерное пространственное присутствие. Такая межмедийная практика не только обогатила эстетическое измерение «Десяти знаков», но и усилила брендовый образ Дин И в более широком физическом и культурном пространстве. Она доказала внешнему миру, что «Десять знаков» — это не только живописный стиль, но и разворачиваемая визуальная философия и методология. Этот шаг укрепил его статус как значимого современного художника, повысил общую ценность его бренда и возможности сотрудничества, заложив прочную основу для последующего межсекторного взаимодействия с ведущими брендами.

Галереи и международные платформы: длительная работа в профессиональной среде

Конструирование символа решает вопрос о том, что именно продвигать, тогда как каналы продвижения определяют, кто сможет этот

символ увидеть. Наиболее заметная особенность практики продвижения Дин И заключается в том, что он почти «неумелым» на первый взгляд способом на протяжении долгого времени вёл устойчивую и последовательную работу в профессиональной среде. Сотрудничество Дин И с галереей «ШанхАРТ» представляет собой одну из ключевых линий для понимания его стратегии продвижения. В 1996 году швейцарец Лоренс Хёблер основал в Шанхае галерею «ШанхАРТ», и первой организованной ею персональной выставкой стала выставка Дин И «Пятнадцать × красный». В последующие почти три десятилетия Дин И неизменно оставался одним из ключевых художников галереи «ШанхАРТ». Галерея последовательно организовывала его выставки в Китае и за рубежом, способствуя формированию устойчивой сети коллекционеров и стабильной ценовой системы. В 2024 году международная сеть представительства Дин И расширилась за счёт сотрудничества с рядом ведущих зарубежных галерей, включая галерею «Лиссон» и галерею «Тимоти Тейлор», что ознаменовало переход его рыночной системы от преимущественно региональной модели к глобальной.

Ключевой вехой на этом пути стало академическое признание, полученное благодаря раннему участию в ведущих международных выставках и последующим персональным выставкам в важных художественных музеях мира. В 1993 году произведения Дин И были представлены на 45-й Венецианской биеннале, что ознаменовало его официальный выход в поле зрения международного современного искусства. Впоследствии он последовательно участвовал в 11-й Сиднейской биеннале, 7-й Пусанской биеннале и других крупных международных выставках, постоянно расширяя свою видимость в глобальном художественном пространстве [4, с. 21]. Одновременно произведения Дин И были включены в выставочные программы таких ведущих мировых институций, как Британский музей в Лондоне, Музей современного искусства Сан-Франциско, Музей Гуггенхайма, Центр Помпиду в Париже и Музей современного искусства в Шанхае [5, с. 31]. Этот выставочный опыт постоянно укреплял и повышал его позиции в мировом художественном сообществе, создавая прочную основу для роста его рыночной стоимости и репутационного доверия.

Аукционный рынок является одним из важнейших показателей рыночного влияния художника, и траектория Дин И на художественном рынке ясно отражает процесс постепенного выявления и признания его ценности. В 2006 году, когда произведение Дин И впервые было выстав-

лено на торги аукционного дома «Сотбис» в Нью-Йорке, оно было продано всего за 26,4 тысячи долларов США. В 2008 году его работа «Десять знаков» была продана на аукционе «Поли» в Пекине за 1,12 миллиона юаней, став его первым произведением, цена которого превысила один миллион. В 2011 году его работа «Десять знаков 90–6» была продана на аукционе «Сотбис» в Гонконге за 17,46 миллиона гонконгских долларов, установив на тот момент рекорд. В 2022 году работа «Десять знаков 1989–5» на весеннем аукционе «Чжунмао Шэнцзя» обновила рекорд, достигнув 28,75 миллиона юаней. В последние годы его произведения сохраняют стабильные и высокие результаты продаж на таких крупных аукционных площадках, как «Цзядэ», «Поли» и «Кристис». Аукционный рынок не только обеспечивает его произведениям открытый ценовой ориентир и ликвидность, но и постоянно обновляющиеся рекордные результаты служат мощным рыночным сигналом, непрерывно привлекая внимание новых коллекционеров, укрепляя его положение как рыночного актива с высокой степенью надёжности и обеспечивая выход его влияния за пределы профессионального круга в более широкое пространство.

Выбор коммерческого сотрудничества: сохранение субъектности в межбрендовом взаимодействии

Галерейное представительство и международные выставки утвердили авторитет Дин И в профессиональной сфере, тогда как коммерческое сотрудничество стало ключевым мостом для расширения его влияния на уровень широкой публики. Уникальность стратегии Дин И в неизбежно сопровождающем художественное продвижение процессе коммерциализации заключается в его чрезвычайно осторожном чувстве границ: он выбирал партнеров почти с позиции «отбора», а не «принятия», благодаря чему, получая широкое общественное внимание, неизменно сохранял свою основную идентичность серьезного художника и творческую автономию. В 2007 году французский люксовый бренд «Эрмес» пригласил Дин И создать дизайн одного из своих шелковых платков; это было первое сотрудничество «Эрмес» с китайским художником. Основываясь на символе «十», Дин И разработал серию шёлковых платков под названием «Китайский ритм», став первым среди всех дизайнеров «Эрмес» профессиональным живописцем, а также единственным художником китайского происхождения, и положил начало модели, в рамках которой этот бренд ежегодно выбирает одного художника для сотрудничества.

В конкретной творческой практике Дин И успешно осуществил адаптационную трансформацию собственного художественного языка. При создании платка «Китайский ритм» для «Эрмес» он сохранил базовую структуру сетки «Десяти знаков», но, в соответствии со спецификой носителя скорректировал цветовое решение, введя такие восточные тона, как китайский красный и сапфирово-синий, а также искусно трансформировал знак «十» в фирменный знак «H» бренда. Этот шаг строго соответствовал его художественным принципам: не идти на уступки в отношении основного стиля, а исследовать потенциал символа в условиях ограничений нового медиума, благодаря чему произведение несло ярко выраженный личный отпечаток и одновременно полностью соответствовало эстетике бренда, став образцом равновесия между искусством и коммерцией.

Ценность этого сотрудничества значительно превосходила собственно коммерческую экспозицию. Прежде всего, оно ввело искусство Дин И в поле зрения аудитории моды и предметов роскоши, обеспечив эффективный выход за пределы прежнего круга влияния. Во-вторых, связь с брендом, олицетворяющим высочайший уровень ремесленного мастерства, незримо наделила его произведения дополнительными характеристиками высокого класса и классичности, усилив восприятие их рыночной редкости. Наиболее важно то, что это сотрудничество было сформировано как культурное событие: благодаря музейным выставкам и сообщениям в средствах массовой информации, его значение поднялось от коммерческого продвижения до примера культурного обмена между Востоком и Западом. Тем самым Дин И доказал, что серьёзное искусство способно вести равноправный диалог с ведущими коммерческими брендами, а само сотрудничество может быть эффективно превращено в долгосрочное накопление личного культурного капитала.

Заключение

Творческий путь Дин И представляет собой образец, обладающий высокой ценностью для понимания экосистемы современного китайского искусства. На протяжении почти сорока лет он последовательно работал с одним знаком «十», превратив повторяющийся труд в узнаваемый личный бренд; опирался на галерею «ШанхАРТ» как на долгосрочного агента, избегая рыночных колебаний; использовал такие международные платформы, как Венецианская биеннале, в качестве трамплина, вводя абстрактное искусство в глобальное поле зрения; с осторожностью

выбирал коммерческих партнеров, таких как «Эрмес», сохраняя свободу творчества в рамках брендового сотрудничества. Этот случай раскрывает глубинную логику продвижения современного художника: единство эстетического знака является основой построения бренда, а значение «Десяти знаков» постепенно формировалось в почти сорокалетнем процессе повторения и вариации; признание в профессиональной среде является отправной точкой продвижения, и без длительного профессионального накопления никакое коммерческое сотрудничество или массовая публичность не могут по-настоящему поддержать рыночный статус; коммерческое сотрудничество может стать усилителем художественной коммуникации, но его предпосылкой является сохранение субъектности художника. Во все более шумном и ориентированном на трафик художественном мире художник по-прежнему может, возвращаясь к художественной сущности, выстраивая ясную профессиональную траекторию и сохраняя осторожное и разумное взаимодействие с коммерческим миром, пройти устойчивый путь, на котором рыночная ценность определяется художественной ценностью.

Список литературы:

1. *Цзи Шаофэн.* Снова «Повторных десяти знаков» — читая картины Дин И // Изобразительное искусство. — 2016. — № 3. — С. 68–73. 冀少峰. 再十示——读丁乙的画[J]. 美术文献, 2016, (03): 68-73.

2. *Лоу Юй, Чжоу Динъи.* Сдержанность и карнавал «Десяти знаков»: анализ «Повторных десяти знаков» Дин И с точки зрения онтопсихологии // Вестник Нанкинского университета искусств. — 2016. — № 5. — С. 124–128. 娄宇, 周丁一. “十示”的内敛与狂欢——从本体心理学解析丁乙的“再十示”[J]. 南京艺术学院学报, 2016, (05): 124-128.

3. *Бао Дун.* «Десять знаков» Дин И: от духовного просвещения к концептуальной рефлексии // Китайское искусство. — 2014. — № 4. — С. 20–21. 鲍栋. 丁乙“十示”:从精神启蒙到观念自省[J]. 中国艺术, 2014, (04): 20-21.

4. *Сюй Кэ, У Вэй.* Дин И: абстракция как черта эпохи // Современное искусство. — 2023. — № 1. — С. 12–21. 徐可, 吴蔚. 丁乙:抽象是一种时代特征[J]. 艺术当代, 2023, (01): 12-21.

5. *Хоу Ханьжу.* Произведения Дин И: чрезмерный минималист // Художественная документация. — 2016. — № 9. — С. 26–31. 侯瀚如. 丁乙作品:一位过度的极简主义者[J]. 美术文献, 2016, (09): 26-31.